

Оригинальная статья / Original article

Организационная теория в осмыслении дезинтеграции (на примере брекзита)

© Д.Э. МОИСЕЕВА

Моисеева Дарья Эдуардовна, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия), moiseeva.d17@gmail.com. ORCID: 0000-0003-1575-4019

Организационная теория А.А. Богданова предстает в качестве альтернативы теориям европейской интеграции для объяснения трансформации Европейского союза (ЕС). Формирующие и регулирующие механизмы теории рассмотрены применительно к интеграции/дезинтеграции. Среди преимуществ теории А.А. Богданова отмечены системность, универсальность и стройная логическая структура. Через призму организационной теории рассмотрен выход Великобритании из ЕС. Сделан вывод, что настоящий разрыв связи (дезингрессия) между двумя сторонами не произошел. Брекзит следует считать перестройкой связи (транзакцией), в результате чего образовался новый организационный комплекс, в котором участвуют Великобритания и ЕС. Протокол об Ирландии и Северной Ирландии изменил взаимодействие элементов нового комплекса таким образом, что тектологическая (организационная) граница между ЕС и Соединенным Королевством фактически пролегла в Ирландском море, сделав Северную Ирландию частью ЕС. Сформулирован вывод о потенциале теории Богданова для анализа международных отношений. Эта теория отражает трансграничность и всеобщую взаимосвязанность нашего мира.

Ключевые слова: тектология, теория, европейская интеграция, организационная теория, Александр Богданов, Европейский союз, брекзит, дезинтеграция

Цитирование: Моисеева Д.Э. (2024) Организационная теория в осмыслении дезинтеграции на примере брекзита // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 54–64. DOI: 10.31857/S0869049924040048, EDN: ZHCUWJ

Organizational Theory In Understanding Disintegration (the Case of Brexit)

© D. MOISEEVA

Daria E. Moiseeva, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS (Moscow, Russia), moiseeva.d17@gmail.com. ORCID: 0000-0003-1575-4019

Abstract. The organizational theory of A.A. Bogdanov appears as an alternative to theories of European integration to explain the transformation of the European Union (EU). The formative and regulatory mechanisms of the theory are studied in relation to integration/disintegration. Among the advantages of the theory of A.A. Bogdanov are noted systematicity, universality and harmonious logical structure. Through the prism of the organizational theory the UK's exit from the EU is examined. It is concluded that there was no real break in communication (disingression) between the two sides. What happened should be considered as a restructuring of communications (transaction), resulting in the formation of a new complex in which the UK and the EU participate. The Protocol on Ireland and Northern Ireland changed the organizational connection between the elements of the new complex in such a way that the tectological (organizational) border between the EU and the United Kingdom actually lays in the Irish Sea, making Northern Ireland part of the EU. A conclusion is formulated about the potential of Bogdanov's theory for the analysis of international relations. This theory reflects the transboundary nature and universal interconnectedness of our world.

Keywords: tectology, theories of integration, organizational theory, Alexander Bogdanov, European Union, Brexit, disintegration

Citation: Moiseeva D.E. (2024) Organizational Theory In Understanding Disintegration (the Case of Brexit). *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 54–64. DOI: 10.31857/S0869049924040048, EDN: ZHCUWJ (In Russ.)

В изучении интеграционных процессов настолько утвердился приоритет теорий европейской интеграции, что все альтернативные подходы к объяснению углубленного межгосударственного сотрудничества стали чем-то экстравагантным, если не маргинальным. Классические теории европейской интеграции вкупе с теориями среднего уровня (подходами и концепциями для теоретического объяснения отдельных явлений интеграции) оформились в своего рода мейнстрим. Даже на фоне очевидной слабости в объяснении кризисов интеграции и имевшей место дезинтеграции абсолютное большинство исследователей продолжают их использовать [Моисеева 2022].

В то же время было бы полезно взглянуть на интеграцию/дезинтеграцию сквозь призму организационной теории Александра Богданова. Цель настоящего исследования – продемонстрировать потенциал и преимущества тектологии Богданова в объяснении трансформации в Европе. В первой части статьи будут рассмотрены формирующие и регулирующие механизмы теории А.А. Богданова в применении к организационной трансформации Европейского союза (ЕС). Вторая часть посвящена анализу выхода Великобритании из ЕС с позиции организационной теории. На этом примере будет предпринята попытка выявить разницу между дезинтеграцией (полным разрывом связи) и транзакцией (перестройкой связи) и определить, какой тип связи установился между двумя политическими системами в результате брекзита.

(Де)интеграция с точки зрения тектологии

Организационная теория Александра Богданова обладает потенциалом для объяснения причин дезинтеграции – именно в этом западные конвенциональные интеграционные теории демонстрируют свою слабость [Моисеева 2023]. В основополагающей работе «Тектология: всеобщая организационная наука» Богданов описывает универсальные организационные механизмы, свойственные всему живому и неживому миру вещей и миру идей: формирующие и регулирующие. Примечательно, что великим всеобщим организатором Богданов считает природу, а человека – ее учеником и подражателем. Иными словами, подтверждение действия формирующих и регулирующих механизмов можно найти не только в мире природы, но и в социальной среде: эта деятельность организована человеком, а «методы человеческие не могут выйти за пределы методов природы» [Богданов 1989, 142].

В рамках формирующего механизма Богданов выделяет следующие «принципы» (понятия, законы, методы – точного определения первоисточник не дает): конъюгация, цепная связь, ингрессия и дезингрессия. Конъюгация – это соединение комплексов, основа формирующего тектологического механизма, «первичный момент, порождающий изменение, возникновение, разрушение, развитие организационных форм» [Богданов 1989, 144]. С точки зрения социальных наук, конъюгация означает любое взаимодействие во времени и пространстве, за которым обязательно последует нечто новое, например, сотрудничество. Богданов считает конъюгацию частным случаем сложения. Процесс конъюгации сопровождается непременным преобразованием вступивших в него комплексов, иногда столь радикальным, что в измененных комплексах уже трудно узнать их первичный прообраз. Крайними случаями конъюгации считают уничтожение или радикальную реорганизацию, однако в большинстве случаев комплексы продолжают существовать в измененном, но вполне узнаваемом виде, сохраняя свои изначальные черты.

Комплексы организуются средствами цепной (организационной) связи. Цепная связь представляет собой звенья, связующие элементы, по которым комплексы совпадают. Например, стремление к достижению общей цели можно считать организационной связью между двумя комплексами. При этом цепная связь может быть двух типов: однородная (симметричная) или неоднородная (асимметричная). Тип связи определяет отношение комплексов друг к другу: либо у них одна природа и они относятся к элементам одного порядка, как нити толстого каната или рядовые работники предприятия, либо они не одинаковы и отношение одного к другому у них разное, как у начальника и подчиненного, как у винта и гайки. Фактически организационная связь – это то, как мы себе объясняем образование комплексов, объективные причины их существования.

Основным типом организационной связи является ингрессия – включение элементов в состав более сложной системы (организованного комплекса). Например, присоединение новых стран-участниц к ЕС является ингрессией. В результате ингрессии изменяются оба комплекса, вступившие во взаимодействие. Ингрессия служит ключом к решению фактически любых задач, где требуется организация людей, элементов, комплексов в более сложные системы. Однако далеко не все комплексы могут стать единым целым. Для установления такого типа организационной связи необходимо наличие общих элементов, общей цели, как было сказано выше. Чем больше у комплексов общих звеньев, тем легче им вступать во взаимодействие, образуя новый комплекс. Однако так бывает далеко не всегда. Зачастую для связывания двух комплексов может потребоваться введение опосредствующего комплекса. Особенность последнего состоит в том, что он обладает общими элементами с каждым из комплексов, которые не имеют общих звеньев или

их недостаточно для ингрессии. Примером опосредствующего комплекса может служить Европейская политика соседства, цель которой – распространение европейских ценностей в странах, иногда не имеющих общей границы с ЕС (Иордания, Азербайджан) [*Стрежнева, Моисеева* 2016, 165]. Тем не менее участие в Европейской политике соседства позволяет заинтересованным странам устанавливать с ЕС более тесные связи.

Наконец, дезингрессия означает разрыв организационной (тектологической) связи, распад комплекса или исключение элемента из состава более сложной системы. В теории общественной организации А.А. Богданов описывает дезингрессию как процесс выхода или отторжения от сложившейся формы общественной организации, когда существующие институты и структуры устаревают и перестают удовлетворять потребности общества. Дезингрессия может привести к изменению общественной системы и созданию новых форм организации, более соответствующих изменившимся обстоятельствам [*Богданов* 1921, 44]. Пример – разрыв отношений между Россией и ЕС, когда институциональная основа сотрудничества в виде Постоянного совета партнерства и Комитета парламентского сотрудничества Россия–ЕС полностью прекратила свою деятельность, и любые контакты между официальными лицами обеих сторон были прерваны.

Момент, когда комплекс распадается и его части отделяются друг от друга, Богданов определяет как тектологическую границу. Это граница либо между двумя комплексами, либо между комплексом и окружающей средой. Ни один из организованных комплексов не остается неизменным, даже если со стороны может казаться, что с ним ничего не происходит. В каждый момент времени система противостоит внешним или внутренним воздействиям (сопротивлениям), которые могут разрушить ее структуру. Это деятельность, направленная на достижение целей комплекса или выполнение определенных функций внутри системы. Соотношение активностей-сопротивлений определяет дальнейший путь развития комплекса: будет ли он существовать дальше, трансформируясь, либо будет деградировать и разрушаться.

Тектологическая граница означает отсутствие активностей-сопротивлений между двумя (или более) комплексами, то есть полную дезингрессию. Такое состояние долго поддерживаться не может, поскольку комплексы пребывают не в вакууме – они окружены другими комплексами, с которыми взаимодействуют: «Разрыв тектологической границы между двумя комплексами есть вообще начало их конъюгации, момент, с которого они перестают быть тем, чем они были, – тектологическими отдельностями, и образуют какую-то новую систему, с дальнейшими преобразованиями, возникновением связей, дезингрессий частичных или полных, – словом, это организационный кризис данных комплексов. Образование тектологической границы, создавая из данной системы новые отдельности, также делает ее, в организационном смысле, не тем, чем она была; это также ее кризис, только другого типа» [*Богданов* 1921, 45].

Наконец, необходимо рассмотреть понятие трансакции, которое означает взаимодействие и обмен элементами системы. Часто трансакцию трактуют упрощенно – для описания обмена информацией, энергией, материями и другими ресурсами внутри сложных систем. Однако в этом случае во внимание не принимают главное, а именно тот факт, что обмен ведет к внутренней реорганизации системы за счет усиления одних связей и ослабления других. Таким образом, трансакция – это реконструкция системы, возникающая как следствие усиления взаимосвязей между одними частями системы в сравнении с другими [*Рисполи* 2014]. Трансакция наступает в стремлении к новому эволюционному единству. Важный фактор здесь – взаимодействие с материалом, который можно охарактеризовать как «несознательный» или избыточный, так как он включен в организационные процессы не активно, а присутствует в латентной или резервной форме. При определенных обстоя-

ятельствах этот «несознательный» материал можно функционально использовать для целей, не предусмотренных системой заранее, часто как результат воздействия случайных факторов. Таким образом, трансакция представляет собой свойство развивающихся систем, способных к самоорганизации и функционально-коррелирующей реорганизации, где адаптивные и разадаптивные тенденции взаимодействуют.

Применительно к ЕС трансакциями можно считать дифференцированную интеграцию, Шенгенскую зону, еврозону, Экономический и валютный союз, то есть комплексы с более тесными связями внутри более крупного комплекса. Концепция «Европа разных скоростей» показывает, что элементы одной системы могут иметь друг с другом связи разного качества: более сложные и прогрессивные, либо менее сложные и даже номинальные. Тем не менее целостность системы от этого не страдает, напротив, это свидетельствует о ее высокой адаптивности.

Европейская интеграция может быть рассмотрена с точки зрения организационной науки, поскольку история создания и эволюции европейских сообществ – это бесконечная история действия законов ингрессии, дезингрессии, конъюгации, образования цепных связей и трансакций. Однако на этом потенциал организационной теории для рассмотрения европейской интеграции не исчерпан, ведь Богданов описал и второй – регулирующий – организационный механизм.

В рамках регулирующего механизма выделены три принципа (метода, закона): консервативный подбор, подвижное равновесие и прогрессивный подбор. Богданов считает консервативный подбор (допустимо также отбор) простейшим и универсальным принципом развития всего сущего, который сводится к дилемме: сохранение или уничтожение. Частным примером консервативного подбора можно считать естественный отбор в биологии. Механизм подбора состоит из трех элементов: 1) объект подбора (то, что подвергается подбору); 2) деятель, или фактор, подбора (то, что действует на объект подбора); 3) базис подбора (те свойства объекта, от которых зависит результат подбора). Например, в случае с расширением ЕС объектом подбора выступают страны-кандидаты на вступление, фактором подбора будут Копенгагенские критерии, а основой – степень соответствия стран-кандидатов Копенгагенским критериям. Таким образом, интеграционное объединение трансформируется вследствие подбора.

Заслуживает внимания и принцип подвижного равновесия, который Богданов сформулировал для организованных комплексов. В соответствии с этим принципом не существует форм, которые сохраняются неизменными. Кажущаяся неизменность достигается за счет того, что каждое изменение уравновешено противоположным ему. Не называя данного принципа, его описывает видный итальянский теоретик европейской интеграции С. Бартолини в книге, название которой звучит весьма по-Богдановски, – «Реструктурируя Европу: формирование центра, строительство системы и политическое структурирование взаимодействий между национальным государством и Европейским союзом» [Bartolini 2005]. Бартолини полагает, что интеграция, как и дезинтеграция, – процесс многомерный и разнонаправленный. Интеграция на уровне ЕС означает одновременную дезинтеграцию на национальном уровне, равно как и передача суверенных полномочий с национального на наднациональный уровень – все это бесчисленные процессы ассимиляции и дезассимиляции, происходящие на разных уровнях управления ЕС. Именно поэтому известная концепция многоуровневого управления Л. Хуг и Г. Маркса предстает частной попыткой упорядочить эти процессы [Hooghe, Marks 2001]. Ведь в результате интеграции происходит оформление новой политической системы, в которой власть, влияние, полномочия и компетенции ассимилируются и дезассимилируются, будучи распределены между несколькими уровнями управления – субнациональным, национальным и наднациональным.

Наконец, принцип прогрессивного подбора воплощен непосредственно в интеграции. В данном случае «прогрессивный» (от «прогрессии») означает непрерывный ряд событий, идущих в одну или другую сторону. Очевидный результат прогрессивного подбора – количественное уменьшение или увеличение элементов комплекса. Однако не следует понимать это буквально. Учитывая, что все комплексы в любой момент времени существуют в изменяющейся среде, с которой они непрерывно взаимодействуют, единственное, что может обеспечивать «относительную гарантию сохранения – это возрастание суммы активностей, перевес ассимиляции: тогда новые неблагоприятные воздействия встречают не прежнее, а увеличенное сопротивление» [Богданов 1989, 200]. Другими словами, расширение (интеграционного) комплекса, нарастание количества и качества связей внутри него и с внешним миром – это единственный путь, обеспечивающий его самосохранение. Из этого складывается организационная устойчивость форм, и именно таким путем развивалась европейская интеграция. Однако следует иметь в виду, что, разрастаясь, комплекс одновременно становится более уязвимым, подобно капле росы, которая во влажной среде увеличивается до тех пор, пока не скатится с поверхности по оси вниз.

Прогрессивный подбор делает неизбежными, естественными амбиции ЕС играть глобальную роль, равно как и объясняет стремление ЕС взаимодействовать с международными организациями, минуя свои страны-члены [Моисеева 2018], или выстраивать сложную архитектуру внешней политики для сотрудничества с третьими странами [Стрежнева, Руденкова 2016]. Эти действия призваны обеспечить самосохранение комплекса. Прогрессивный положительный подбор ведет к возрастанию количественной устойчивости: «Комплекс, охватывающий более значительную сумму элементов, тем самым характеризуется как более устойчивый по отношению к среде, но, очевидно, точно в прямом количественном смысле, т.е. как обладающий большей суммой активностей-сопротивлений, противостоящих этой среде» [Богданов 1989, 207].

Брекзит и его последствия в контексте организационной теории А.А. Богданова

Рассмотрим выход Великобритании из ЕС через призму теории А.А. Богданова. Не вдаваясь в подробности брекзита и его последствий для обеих сторон, обозначим, что с точки зрения организационной теории вопрос стоит следующим образом: считать ли брекзит трансакцией (перестройкой связи) или дезинтегрессией (разрывом связи)? Именно на этот вопрос мы постараемся найти ответ.

С юридической точки зрения, Великобритания действительно воспользовалась ст. 50 Договора о Европейском союзе и инициировала свой выход из состава союза в соответствии с результатами референдума (2016 г.) о членстве Соединенного Королевства. На первый взгляд, прекращение членства можно расценить как дезинтегрессию, однако события, последовавшие за референдумом (растянувшиеся на годы переговоры о выходе, которые по длительности можно сравнить только с переговорами о вступлении Великобритании в ЕС), свидетельствуют, скорее, о сложной институциональной и правовой реорганизации отношений между Великобританией и ЕС. Собственно, об этом прямо написано в преамбуле к Соглашению о выходе Соединенного Королевства из ЕС: «Преисполненные решимости обеспечить упорядоченный выход путем принятия различных положений о разделении, направленных на предотвращение нарушений и обеспечение правовой определенности для граждан и экономических субъектов <...> Считая, что в интересах как Союза, так и Соединенного Королевства определить пере-

ходный или имплементационный период...»¹. Скрепленное обеими сторонами намерение сделать выход упорядоченным и постепенным указывает на перестройку организационной связи, а не на ее разрыв.

Сегодня в правовом поле отношения Великобритании и ЕС регулируют четыре договора.

- Соглашение о выходе Соединенного Королевства из ЕС (включая Протокол об Ирландии и Северной Ирландии)², которое вступило в силу 1 февраля 2020 г., призвано обеспечить упорядоченный выход Великобритании, защитить права граждан ЕС и подданных Великобритании, финансовые интересы ЕС, а также мир и стабильность в Ирландии.

- Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией³, действующее в предварительном порядке с 1 января 2021 г. и охватывающее ряд областей, которые представляют взаимный интерес для ЕС и Великобритании. Соглашение состоит из нескольких частей, включая Соглашение о свободной торговле, учреждение партнерства для безопасности граждан с созданием Совместного совета партнерства для урегулирования споров и разъяснения надлежащего правоприменения условий соглашения. Данное соглашение охватывает сотрудничество в экономической, социальной и экологической сферах, а также в вопросах рыболовства и содержит главу об эффективном управлении, которая имеет обязательную силу, предусматривает механизмы урегулирования споров и защитные меры в случае невыполнения обязательств.

- Соглашение об информационной безопасности между ЕС и Великобританией⁴, привязанное к институциональной структуре Соглашения о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией, временно применяемое с 1 января 2021 г. Данное соглашение призвано обеспечить обмен секретной информацией между ЕС и Великобританией с соблюдением высоких стандартов по защите и обработке информации.

- Соглашение между ЕС и Великобританией о сотрудничестве в области безопасного и мирного использования ядерной энергии⁵, также временно применяемое с 1 января 2021 г., предусматривает широкомасштабное сотрудничество в области ядерной безопасности и мирного использования ядерной энергии, подкрепленное гарантиями того, что обе стороны будут соблюдать международные обязательства по нераспространению и не будут снижать текущий уровень стандартов ядерной безопасности.

Наибольший интерес из перечисленных соглашений представляет Соглашение о свободной торговле, которое очерчивает новую форму экономического и социального партнерства между ЕС и Великобританией, и Протокол об Ирландии и Северной Ирландии.

¹ Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community (2019). European Commission. 12.11.2019. (https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-withdrawal-agreement_en).

² Ibid.

³ Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part (2020). European Commission. 30.04.2021. (https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement_en).

⁴ Agreement between the European Union and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland concerning security procedures for exchanging and protecting classified information (2020). European Commission. 30.04.2021. (https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement/eu-uk-security-information-agreement_en).

⁵ The EU-UK Agreement for cooperation on the safe and peaceful uses of nuclear energy (2020). European Commission. 30.04.2021. (https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement/eu-uk-agreement-cooperation-safe-and-peaceful-uses-nuclear-energy_en).

Соглашение о свободной торговле вводит нулевые тарифы и нулевые квоты на все товары, удовлетворяющие правилам происхождения. Кроме того, оно охватывает не только торговлю товарами и услугами, но и широкий спектр других областей, представляющих интерес для ЕС, таких как инвестиции, конкуренция, государственная помощь, прозрачность налогообложения, воздушный и автомобильный транспорт, энергетика и устойчивое развитие, рыболовство, защита данных и координация социального обеспечения. Иными словами, Великобритания покидает ЕС не с пустыми руками, а с новым обширным регулированием, которое прямо или косвенно вынуждает британских производителей, бизнесменов, инвесторов и т.д. соответствовать нормам и стандартам ЕС во всех тех случаях, когда они соприкасаются с союзом. Внимания заслуживают некоторые формулировки из преамбулы к соглашению: «Признавая важность глобального сотрудничества для решения вопросов, представляющих общий интерес <...> Учитывая важность трансграничного сообщения воздушным, автомобильным и морским транспортом для пассажиров и грузов, а также необходимость обеспечения высоких стандартов при оказании транспортных услуг между Сторонами <...> Отмечая заинтересованность Сторон в создании основы для содействия техническому сотрудничеству и разработке новых торговых механизмов для межсетевых соединений, которые обеспечивали бы надежные и эффективные результаты на всех отрезках времени...»⁶. Таким образом, стороны очерчивают разделяемые ими принципы, на которых будет строиться их дальнейшее взаимодействие. Эти принципы хорошо известны, поскольку закреплены в *acquis communautaire* – системе правовых норм ЕС.

Однако декларацией одних только принципов соглашение не ограничивается. В ст. 3 Соглашения о торговле и сотрудничестве прописана новая обширная институциональная база взаимодействия сторон, включая создание Совета партнерства, 19 профильных комитетов, 4 рабочих групп, Парламентской партнерской ассамблеи и Форума гражданского общества⁷. Вообще же, не зная контекста, можно подумать, что речь идет не о выходе определенной страны из какого-то сообщества, а об установлении теснейших и всеобъемлющих связей между двумя сторонами. Таким образом, ни о какой дезинтеграции (полном разрыве связи), «обретении независимости» или «возвращении суверенитета» (что бы под этим ни подразумевалось) речь не идет, поскольку организационная (тектологическая) связь не была разорвана, но была реорганизована, что прямо следует из соглашений. Изменился тип цепной связи между Великобританией и ЕС – она стала неоднородной, асимметричной, между тем как до брекзита связь между странами-членами ЕС можно было охарактеризовать как связь между элементами одного порядка, то есть она была однородной, симметричной. С изменением типа цепной связи Великобритания и ЕС представляют собой новый организованный комплекс.

Другой важный вопрос касается того, где теперь пролегает тектологическая (организационная) граница между ЕС и Великобританией. До брекзита эта проблема не возникала, потому что регулирование ЕС распространялось на всю территорию Великобритании. Протокол об Ирландии и Северной Ирландии изменил ситуацию таким образом, что отныне часть Соединенного Королевства (Северная Ирландия) фактически продолжает существовать как часть ЕС, потому что в ходе переговоров о выходе из союза Великобри-

⁶ Trade and Cooperation Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community, of the one part, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, of the other part (2020). European Commission. 30.04.2021. (https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-uk-ireland/relations-uk-ireland-trade-and-cooperation-agreement_en).

⁷ Ibid.

тания и ЕС сошлись на невозможности установить жесткую границу (пункты пограничного контроля с досмотром товаров и проверкой документов) между Республикой Ирландия и Северной Ирландией. Таким образом, Протокол об Ирландии и Северной Ирландии не противоречит Соглашению Страстной пятницы 1998 г., согласно которому контрольно-пропускные пункты, неоднократно подвергавшиеся нападениям военизированных группировок, были упразднены. Поэтому в настоящее время грузовики с товарами свободно пересекают сухопутную границу между Великобританией и Ирландской Республикой, что сохраняет принадлежность Северной Ирландии к таможенному союзу ЕС. Поскольку Великобритания больше не член ЕС, постольку британским товарам, ввозимым в ЕС, не избежать таможенных проверок. Теперь досмотр товаров, прибывающих из Великобритании морским путем, проводят на территории Северной Ирландии, что фактически создает между Соединенным Королевством и ЕС невидимую границу, пролегающую в Ирландском море, то есть внутри самой Великобритании.

С позиции тектологии, Великобритания и ЕС после брекзита представляют собой новый комплекс, как уже было сказано выше. Однако и внутри этого комплекса произошла реорганизация цепной связи. Сложный переговорный процесс, в ходе которого полномочия и компетенции возвращались с наднационального уровня на национальный, заставил Вестминстер и Стормонт вести себя экстраординарным образом в борьбе за соответствующие полномочия [Strezhneva, Moiseeva 2021]. В результате тектологическая граница между Соединенным Королевством и ЕС пролегла между Англией, Уэльсом и Шотландией, с одной стороны, и Северной Ирландией, с другой. После дезинтеграции ЕС образовались два новых комплекса: политическая система Великобритании и политическая система ЕС. Северная Ирландия стала выполнять функцию опосредствующего комплекса. Так образовался новый интеграционный комплекс, который, несмотря на брекзит, по-прежнему объединяет Соединенное Королевство и ЕС, но уже с другим типом связи внутри комплекса.

* * *

В настоящей статье в качестве заслуживающей внимания альтернативы конвенциональным интеграционным теориям предложена организационная теория А.А. Богданова. Описанные им механизмы, закономерности и принципы формирования, развития и распада систем следует признать более адекватными для изучения (дез)интеграции, чем теории мейнстрима. Теория Богданова обладает рядом важных преимуществ: она является системной, выведенные в ней организационные механизмы универсальны и действуют применительно к самым разным формам и масштабам (дез)интеграционной практики.

С позиции организационной науки брекзит представляет собой распад одного организационного комплекса (ЕС) на два (ЕС и Великобритания), которые совместно образовали новый организационный комплекс. В данном комплексе произошла смена цепной связи между элементами с однородной (симметричной) на неоднородную (асимметричную). Особенностью данного комплекса является установление тектологической (организационной) границы между его элементами, которое произошло в результате подписания Протокола об Ирландии и Северной Ирландии таким образом, что граница стала пролегать внутри Великобритании. Фактически Северная Ирландия организационно относится к ЕС, хотя по договору вышла из него вместе с Соединенным Королевством. Великобритания и ЕС сознательно пошли на такую меру, чтобы избежать установления жесткой границы между двумя частями острова, дабы не воскрешать из недавнего прошлого вооруженный конфликт и не нарушать Соглашение Страстной пятницы 1998 г.

В целом трансформация ЕС и образование нового организационного комплекса с Великобританией после брекзита свидетельствуют об организационной пластичности ЕС, его высокой способности адаптироваться к меняющимся условиям не только внешней, но и внутренней среды.

Что касается обретения желанных свобод от европейских норм и стандартов, то эта цель едва ли была достигнута. В соответствии с принципами тектологии новые комплексы возникают, взаимодействуют друг с другом, распадаются, а распавшись, формируют новые связи и т.д. Этот процесс трансграничен, как и международные отношения в новейшее время. Именно поэтому теория Богданова актуальна для анализа не только (дез)интеграции, но и международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Богданов А.А. (1921) Очерки организационной науки. Самара: Государственное издательство. 297 с.

Bogdanov A. (1921) *Ocherki organizacionnoj nauki* [Essays in Organizational Science]. Samara: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 297 p. (In Russ.)

Богданов А.А. (1989) Тектология: всеобщая организационная наука. М.: Экономика. В 2 т. Т. 1. 304 с.

Bogdanov A. (1989) *Tektologiya: vseobshchaya organizacionnaya nauka* [Tectology: a General Organizational Science]. Moskva: Ekonomika. V 2 t. T. 1. 304 p. (In Russ.)

Моисеева Д.Э. (2018) Взаимодействие европейского союза с международными организациями в контексте организационной теории // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 12. № 4. С. 153–165. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2018-4-153-165>

Moiseeva D. (2018) *Vzaimodejstvie evropejskogo soyuza s mezhdunarodnymi organizacijami v kontekste organizacionnoj teorii* [Interaction of the European Union with International Organizations in the Context of Organizational Theory] // *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, vol. 12, no 4, pp. 153–165. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2018-4-153-165> (In Russ.)

Моисеева Д.Э. (2022) Теории европейской интеграции в поисках объяснения дезинтеграции // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. № 2. С. 37–44. <https://doi.org/10.20542/afj-2022-3-37-44>

Moiseeva D.E. (2022) *Teorii evropejskoj integracii v poiskah ob'yasneniya dezintegracii* [Theories of European Integration in Search of an Explanation of Disintegration] // *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, no 2, pp. 37–44. <https://doi.org/10.20542/afj-2022-3-37-44> (In Russ.)

Моисеева Д.Э. (2023) Преимущества организационной теории Александра Богданова в объяснении трансформации европейского союза // Полис. Политические исследования. № 3. С. 39–49. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.04>

Moiseeva D.E. (2023) *Preimushchestva organizacionnoj teorii Aleksandra Bogdanova v ob'yasnenii transformacii evropejskogo soyuza* [Advantages of Alexander Bogdanov's Organizational Theory in Explaining the Transformation of the European Union] // *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no 3, pp. 39–49. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.04> (In Russ.)

Рисполи Дж. (2014) Теории систем и эволюционные трансакции в контексте учения А.А. Богданова // Философские науки. № 12. С. 50–65.

Rispoli Dzh. (2014) *Teorii sistem i evolyucionnye transakcii v kontekste ucheniya A.A. Bogdanova* [Systems Theories and Evolutionary Transactions in the Context of the Teachings of A.A. Bogdanov] // *Filosofskie nauki*, no. 12, pp. 50–65. (In Russ.)

Стрежнева М.В., Руденкова Д.Э. (2016) Европейский союз: архитектура внешней политики. М.: ИМЭМО РАН. 135 с.

Strezhneva M.V., Rudenkova D.E. (2016) *Evropejskij sojuz: arhitektura vneshnej politiki* [European Union: Foreign Policy Architecture]. Moskva: IMEMO RAN. 135 p. (In Russ.)

Bartolini S. (2005). *Restructuring Europe: centre formation, system building, and political structuring between the nation state and the European Union*. Oxford: Oxford University Press. 448 p.

Hooghe L., Marks G. (2001) *Multi-Level Governance and European Integration*. Lanham, Rowman & Littlefield. 240 p.

Strezhneva M., Moiseeva D. (2021) Parliamentaryisation of Brexit: legitimization games in the process of regional disintegration. *Parliaments, Estates and Representation*, vol. 41, is. 3, pp. 353–370.
<https://doi.org/10.1080/02606755.2021.1955569>

Информация об авторе

Моисеева Дарья Эдуардовна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований ИМЭМО РАН. Адрес: 117997, Россия, Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: moiseeva.d17@gmail.com

About the author

Daria E. Moiseeva, Candidate of Sciences (Politics), Senior Research Fellow, Section of the EU Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the RAS. Address: 117997, 23 Profsoyuznaya st., Moscow, Russia. E-mail: moiseeva.d17@gmail.com

Статья поступила в редакцию / Received: 12.03.2024

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 10.07.2024

Статья принята к публикации / Accepted: 03.08.2024